

Самая обаятельная и привлекательная без грима

Россия. — 1995. — 1-7 февр. — с. 12

Артисткой называют ту, что способна на странную выходку. «Артистка!» — говорят о притворщице. Артистке уподобляют эффектную особу. Ни одного из вышеперечисленных признаков я не увидела в той, что сидела напротив. Не отягощенная косметикой, в домашних брюках и футболке, она совмещала беседу с обработкой ногтей. Поскольку карточка была пожарена, кухня прибрана, а семейные проблемы на время отложены. Хотя телефон, не желая с этим примириться, вставал в разговор настойчивым звоном. «Нет. Это не Сусанна из фильма «Самая обаятельная и привлекательная», — подумала я, — и даже не Элеонора из «Вечернего лабиринта». Это Татьяна из жизни. Заслуженная артистка РСФСР Татьяна Васильева. Та, которая стала лауреатом приза «Ника-93» за лучшую женскую роль в фильме «Увидеть Париж и умереть». Та самая, которую с восторгом принимали зрители на сценах театра «Сатиры» и Маяковского, после «Антон Чехова». Сейчас... Сейчас у актрисы нет постоянной сцены.

— Так что театр теперь без актрисы? — обращаюсь я к Татьяне Григорьевне сменившей телефонную трубку на пилочку для ногтей.
— С театром как с искусством я, к счастью, не рассталась. Сейчас в составе антрепризной труппы, в которой актеры из разных театров, репетирую Уильяма Сарояна «Пепелные люди». Надеюсь на воплощение пьесы Кокто «Человеческий голос».
— Проблема, как всегда, со спонсором?
— В этом как раз нет проблем. Невелики затраты, если в спектакле занята одна актриса и отсутствуют декорации. Сложности с режиссером. Он должен быть виртуоз, чтобы суметь удержать внимание зрителей на одной актрисе полтора часа.
— Аренда чужой сцены, чья-то гримерная... Вас это не задевает?
— А у меня и не было никогда своей, как у других. Когда висят какие-то картинки, фотографии детей, биография ощущается актерская. А теперь уже не нужно. Для меня гримерная — просто место, где я переодеваюсь. Как у шахтера.

«Играет или не играет?» — вспомнила я героиню Васильевой из фильма «Вечерний лабиринт», которая то играет, то не играет. Когда, думаешь, играет, она уже не играет, когда решила, что не играет, она опять играет. Артистка...

— А при затихании в сценической жизни, в реальной поиграть не тянет?

— Я в окружении людей, которые меня хорошо знают, а потому глупо что-то изображать. Да и нет на это ни желания, ни сил. Все они уходят на работу. Играть для посторонних нет необходимости. А вот с детьми... Если я начинаю играть роль воспитательницы, сама себя останавливаю. Поскольку это неубедительно и для меня, и для них... Хотя, конечно, люблю иногда поиграть в красивую женщину, и это удается. Но в основном предпочитаю оставаться собой. Если меня такой принимают, — хорошо. Если нет, то — нет. Я не крашусь. Делаю это только на сцене или на съемках. Не понравился ответ?

«Хорошая артистка сыграет без грима. Маникюрный набор на столе — неплохой реквизит».
— Большинство зрителей представляют вас яркой, веселой, уподобляя вас сыгранным вами ролям. Как, например, ваш клоун Бук из спектакля «Пепелный чулок». (Хотя довольно трудно представить в роли клоуна эту даму, флегматично полирующую ногти.) А в жизни вы смешливы? Что вас скорей развеселит: тонкий юмор или брошенный тор?

— Чтоб я рассмеялась, должно быть очень смешно. И тортом можно бросать раз восемьсот. На восемьсот первый будет дико смешно. Что касается юмора, люблю, как это делает муж. Он знает, что мне нравится, поэтому может очень смешно рассказать и анекдот, и просто какую-то историю.
— А как насчет слез? Что может их вызвать? Когда-то, играя роль принцессы в «Обыкновенном чуде», Татьяна долго настраивалась за кулисами, чтобы заплакать на сцене.
— Бессилие. Беспомощность. Когда я не владею ситуацией, ничего не могу знать. Если нет сил взять себя в руки, отплачу, чтоб стало легче. Хотя, конечно, стараюсь себя не распускать, потому что после этого трудно собраться. Стараюсь, чтобы слабости моей никто не видел, особенно дети.
«Нет», — подумала я. — Эти пилочки и щипчики не реквизит. Это стена, за которую прячется женщина от чужого вторжения».
— «Для детей — любой ценой!» — лозунг героини фильма «Увидеть Париж и умереть». Могли бы вы, как она, пойти ради сына на унижение и грех?
— Пойду на все. Разрежу себя и расчленю. Тут нет никаких запретов. Все будет естественно.
— И так же готовы влиять на решения сына?
— Мы с сыном настолько связаны друг с другом, что если я и дам ему возможность решать все самостоятельно, — а я так и поступлю, — то в конце концов он придет ко мне за советом, и мое участие в его жизни неизбежно.
Как рожь из кустов, на кухне появился двухметровый сын. Приветливый, уверенный — весь в маму. Несколько фраз, которыми они перекинулись, касались далеко не кухонных проблем.
— А если он, выслушав женщину, сделает наоборот? Умеет ли сыгравшая на сцене королеву приказывать дома?
— Умею, но давно отказалась от этого. Деспотизм в доме к хорошему не приводит. Пытаюсь досту-

чаться до детей. Стараюсь в каких-то ситуациях сдерживать себя, хотя это, конечно, очень сложно. Если срываюсь, то виной себя, и сама же потом извиняюсь.

Тут на минуту забытая пилка опять грациозно заскользила по ногтям.

— Вот сыграна роль королевы. Блистательный наряд вернулся в костюмерную. А королевой хочется остаться?

— Конечно! И это вполне возможно. Можно сидеть, как я сейчас, в «жутком виде» и достоинство при этом сохранять.

«И как успешно, но жуткий вид, конечно же, кокетство».

— Нужно постоянно нести в себе королевское и необязательно быть при этом в каком-то наряде. В жизни это неважно. Меня как раз интересуют люди, которые не за счет своего антуража, окружения или возможностей обращают на себя внимание, а за счет других вещей. Это интеллект, это культура, интеллигентность. Их не всегда сыграешь в жизни.

«Вам и на сцене играть не нужно», — подумала я, — все на лице».

— В чувстве достоинства вашим героиням не откажешь. Все считают, что умеют жить. А вы жить умеете?

— Умение жить определяется итогами. Кто удачно прожил, кто — нет. А в процессе ее нужно сохранять в себе и вокруг все хорошее. Негатив, а сохранять. Например, друзей. Я могу многое простить, многое забыть. Мне кажется, это неплохое качество для умения жить. Хотя не могу до конца простить предательство. Буду общаться, но уже нейтрально, без доверия. А вообще я не злопамятная, это мой принцип.

«Ой ли», — подумала я, — а фраза в недавнем интервью: «Я достаточно разочарована в мужчинах». А после монолог об их «матильсковом» существовании с упоминанием бывшего супруга. Что это — злость или

обида? Хотя, возможно, что игра».

— Ваша Сусанна в фильме «Самая обаятельная и привлекательная» отдает «напрокат» подруге красавца мужа. Вы бы так смогли?

— Это, конечно, сказка... Но для серьезного дела, пожалуй. Я не собственница. Для дружбы могла бы.

— Та же героиня в день рождения одна. А вы?

— А я всегда с друзьями. И телефон звенит не смолкая. Я каждый год, как в детстве, с нетерпением жду этот день. Люблю готовить, люблю угощать.

— А угощаться?

— В меру. Поскольку серьезно слежу за фигурой. Пару раз голодала. Правда, в обморок грохнулась. Голодала без правил, и упала в очереди за колбасой. Запах подействовал. Но похудела. Хотя выходила из этого состояния тяжело. Не верю в диеты, все равно потом наберешь. Лучше есть поменьше и побольше спортом заниматься. Я занимаюсь шейпингом, силовыми упражнениями и сейчас в лучшей форме, чем в молодости. По фотографиям вижу, что была полнее. Мне и в голову тогда не приходило, что есть лишний вес и с ним надо бороться. Раньше за этим не следили, не было в моде. Теперь по-другому. Да и профессия обязывает. На сцене нужно быть очень худой, чтобы быть выразительной. Сцена каждый грамм превращает в тонну, как и экран. Поэтому мучного не ем. Черный хлеб — лакомство. Гастрономические радости недоступны, поэтому радую себя хорошим кремом. Приятно сделать массаж, сходить на тренировку, душ ледяной принять. Это хорошее лекарство от выдуманных печалей, ведь чаще всего они надуманны.

— А что вас увлекает кроме спорта?

— Я б, конечно, нашла увлечение, но много времени отнимают

профессия, дом, дети. Нет ни бабушек, ни домработниц. Условия жизни сложные, и я кружусь между профессией и домом. Если удастся, читаю. Когда-то рисовать пыталась. Но дети раскритиковали. Я отдала им эту сферу. Получается неплохо и у Филиппа, и у Лизы.

Не знаю, в какой момент, но маникюрные принадлежности оказались в стороне от выразительных рук актрисы.

— Какой же жанр вас привлекает?

— Пейзаж. На меня очень сильно воздействует природа. Отдельные ее проявления. Техники рисунка нет, конечно, но есть любовь к тому, что окружает. Рисовала и на природе, когда жила за городом. И просто зарисовки из окна. Надеюсь когда-нибудь возобновить.

— Например, автопортрет со звездой. С той, что подарило вам американское жюри за лучшую женскую роль. Вы ей нашли место?

— Она занимает неподобающее ей место в моей косметике. И, являясь моей единственной драгоценной вещью, редко выходит в свет.

«Как и хозяйка», — подумала я. Тут зазвонил телефон, на этот раз актрису беспокоил журналист.

— Что это за взрыв внимания к вашей особе?

— Наверное, никто теперь интервью не дает. Кроме меня.

Лукавит Татьяна Григорьевна, по глазам видно. Просто телевизионный показ фильма «Увидеть Париж и умереть» всколыхнул поклонников актрисы.

— В одной из рецензий на фильм «Увидеть Париж и умереть» высказаны опасения, что после трагической высоты роли Ореховой вряд ли вы теперь согласитесь на роль меньшего накала. Теперь, мол, разве что Шекспир...

— Шекспира я еще сыграю. Но высоких страстей можно достигать и в современной вещи.

— В фильме того же Прошкина «Под черной вуалью»?

— О нем говорить еще рано. Пока нет денег. Вообще есть хорошие сценарии, хорошие режиссеры. И если будет финансирование, будут и интересные работы.

— А в настоящее?

— Спектакль «Пепелные люди». Мы долго пробивались в этой пьесе. Она замечательная, эмоциональная, но непростая. Мы ее уже так для себя объяснили, что зрителю, думаю, будет легко, и он пойдет за нами. Спектакль финансирует первый канал Останкино, поэтому премьерные спектакли пройдут в его концертном зале. После — на площадках, что арендуем. А когда отыграем, спектакль появится на телеэкранах.

— Тогда — скорейшей премьеры, и много-много новых ролей на радость зрителям.

— А я желаю всем не ожесточаться в тяжелых условиях, противостоять им, насколько возможно. И не замыкаться на себе, на своих проблемах, не копошиться в своем маленьком мирке. Выйти с распахнутой душой к людям, к миру, к свету. Жизнь не должна пройти зря.

Провожала меня Татьяна Григорьевна не одна. «Кутятя», — ласково приговаривала она своим изумительно красивым голосом, поглаживая довольноную копку. И столько тепла было в ее ясных глазах и широкой улыбке.

— И кто же ее так назвал?

— Дочка Лиза, когда еще маленькая была. Оно означает — «Кудатя».

Вот такая она, сильная и мягкая, приветливая и скрытная, но всегда и всем интересная, актриса Васильева без грима.

Беседу вела Любовь АЛЫМОВА

Пока нет денег. Вообще есть хорошие сценарии, хорошие режиссеры. И если будет финансирование, будут и интересные работы.

— А в настоящее?

— Спектакль «Пепелные люди». Мы долго пробивались в этой пьесе. Она замечательная, эмоциональная, но непростая. Мы ее уже так для себя объяснили, что зрителю, думаю, будет легко, и он пойдет за нами. Спектакль финансирует первый канал Останкино, поэтому премьерные спектакли пройдут в его концертном зале. После — на площадках, что арендуем. А когда отыграем, спектакль появится на телеэкранах.

— Тогда — скорейшей премьеры, и много-много новых ролей на радость зрителям.

— А я желаю всем не ожесточаться в тяжелых условиях, противостоять им, насколько возможно. И не замыкаться на себе, на своих проблемах, не копошиться в своем маленьком мирке. Выйти с распахнутой душой к людям, к миру, к свету. Жизнь не должна пройти зря.

Провожала меня Татьяна Григорьевна не одна. «Кутятя», — ласково приговаривала она своим изумительно красивым голосом, поглаживая довольноную копку. И столько тепла было в ее ясных глазах и широкой улыбке.

— И кто же ее так назвал?

— Дочка Лиза, когда еще маленькая была. Оно означает — «Кудатя».

Вот такая она, сильная и мягкая, приветливая и скрытная, но всегда и всем интересная, актриса Васильева без грима.

Беседу вела Любовь АЛЫМОВА